С востока на запад долгие годы
Пенжина-речка несет свои воды.
Если от устья подняться повыше,
Поселок колхозный увидишь в затишье.

(Борис Шор. «Сказ о Маниле»).

Тропою сказания

ЖИЛ-БЫЛ на свете... Так начинаются почти все сказки. Так начал свой «Сказ о Маниле» и Борис Шор, наш камчатский поэт.

Итак, жил-был на свете бедняк Манила. И конечно же, был богач—жестокий и хитрый Айгин. «В тундре богаче его не сыскать, оленей его не могли сосчитать». Льстивый к тому же был Айгин. «Мне жалко, Манила, с тобой расставаться», а сам в союзе с шаманом Миядюльгу выгнал бедняка в промерзлую голодную тундру, потому что тот не смог возвратить непосильный долг.

Но не оправдались коварные надежды Айгина. Не пропал, выжил Манила. Выручила, приютила древняя земля предков, дала ему кров и пищу. Извечная привычка к труду помогла одержать победу над силами природы. И вот близ Пенжины-реки, «где вливался ручей толосистый, однажды дымок голубой появился»... Даже березы низко склонились перед тем, «кто первым жильем это место отметил».

Юрта Манилы и его любимой Сайты стала местом паломничества бедняков. На чаевку к молодой семье ненароком забредали охотник, пастух, рыбак, чтобы поучиться хозяйствовать, получить добрый и бескорыстный совет.

Трудно приходилось Маниле. Все время он был в тревоге: как прокормить семью? Но тут Великий Октябрь. И ученый русский привез такие законы, по которым коряки навсегда избавились от бед и несчастий. Сын старший Манилы охотник Опеля «стал председателем первой артели».

Дожив до глубокой старости, умерла Сайта. Умер и Манила. Но благодарные сельчане оставили его имя возникшему здесь новому колхозному селу.

Такова легенда... Легенда, в общем-то, похожая на быль давно ушедших времен.

Вот оно, колхозное село

ОНО возникло сразу же, как только нарты нырнули вниз с пологого холма. По ниточке выровненные ряды домов. Многие еще новенькие, пахнущие душистой дровяной свежестью.

— Всего у нас в Манилах 118 домов, а начиналось все с десятка, — сказала мне председатель местного Совета Анна Умзявовна Чилимма.

Манилы — село национальное. Из 850 человек — 560 местных. Больше половины. И государство делает многое для того, чтобы жизнь местных тружеников была безбедной, счастливой и культурной.

Вон, в самом центре села, здание клуба. На возвышении — больница, детский сад-ясли, школа. А скоро ребятишки получат в свое распоряжение двухэтажный интернат со всеми удобствами. С паровым отоплением, с современной мебелью. Здание уже подготовлено для внутренней отделки.

Если спуститься к тому самому месту, где «льется ручей голосистый», — увидишь столовую, птичник, отличный гараж, механические мастерские.

Растут Манилы. Прихорашивается колхозное село, будто девушка, идущая на свидание. Что ни день—черты нового в его облике, в самом укладе жизни сельчан. Новая кровля дома, новые товары в магазине, новые платья у интернатских ребятишек. Перед самым новым годом три десятка корякских семей справили новоселье...

Рисуют дети

ДЕТИ, естественно, не будут вести разговор об отрадных переменах, совершающихся в селе. Они просто чувствуют их. И то, что удивляет, поражает детское воображение—воплощается в рисунке (надо сказать, в очень хорошие рисунки). 50-летию Великого Октября была посвящена выставка детского творчества в школе. И все о родных Манилах.

«Так «лечили» шаманы в прошлом», — составил себе представление из воспоминаний стариков Алеша Аннай. И нарисовал, как представил: отвратительное чудовище совершает ритуальный танец вокруг больного.

«А так лечат сейчас», — и Алеша изобразил уютный, чистый покой опрятной деревенской больницы.

Нина Хоятто с любовью сделала набросок школы, клуба, Лариса Эткина — детского садика, Люся Тамма — магазина.

Миша Кечгин не лишен юмора. «Самолет хорошо, а олени лучше». (Но сам-то он знает, что по-настоящему лучше!). И вот уже мчатся в неравном соревновании: вверху — современный ЛИ-2, внизу — трепетный красавец-олень.

«Здорово, что вертолеты садятся прямо в тундре и именно у пастухов колхоза имени XXII съезда КПСС»,—восторгается опять-таки Миша Кечгин. На плотном листе ватмана отражена чудесная пора в тундре — начало отела важенок. Вдали на фоне сопок—вертолет, наверное, доставивший пастухам и медикаменты, и продукты, и книги, и газеты.

«Да, да. Оленеводы—охотники до книжек и газет», — подтверждает Лариса Эткина. Вот почему на ее рисунке пастух во время отдыха не расстается с газетой.

Детские мечты, представления обычно называют наивными. Я бы не сказала. Наивна форма. Но содержание-то, суть —глубокие.

Строители из бригады Аккета

ЛЕНИВО забрезжит зимнее утро, и студеная дымка еще не разойдется над просыпающимся селом, а бригада Сергея Ивановича Аккета уже на ногах — и в полном составе. Изо дня в день я вижу их во главе со своим бригадиром. Долбят ломами мерзлую землю под сваи Эветто, Ивтып, Сайта, Атаят, Авзелхут, Кичико, Мевесса. Все — представители местной коренной национальности, все — коряки. Привычнее как-то связывать имя этого народа с оленеводством, рыболовством. Ну, к чему были раньше кочевнику-оленеводу дома? Дымная юрта — извечное жилище корякской семьи. А теперь...

— Я уже 20 лет строю, — говорит Сергей Иванович и показывает в сторону новых домов, — все своими руками. Помню, как первые строения рубили... Теперь они кажутся неказистыми, а тогда радовались им.

Приохотил Сергея Ивановича к плотницкому ремеслу русский друг, некий Семененко. Будучи подростком, Сергей с восторгом смотрел, как ловко «играл» мастер топором, как получались из неуклюжего бревна и крепкий стол, и тонкой работы шкафчик для посуды, и прочная кровля вновь срубленной избы.

— А я? Сумею? Попробовать бы, — робко попросил Сережа.

— Чего там! Была бы охота. Научу.

И научил. Давно уж Сергей Иванович сам учит молодых.

— Крепче сбивай. Доска-то отходит! Краснеть потом перед людьми? Надо по совести все делать.

По совести — это кредо Аккета. Поэтому манильцы и избрали беспокойного, добросовестного строителя депутатом местного Совета.

1967 год был для бригады, как всегда, плодотворным. Сооружено четыре трехквартирных дома, здание пошивочной. В трех домах ведутся отделочные работы.

— В колхозе введено около 1.300 квадратных метров жилой площади, а если считать и производственные объекты, то 1.608. Это, конечно, сделано силами не одной только бригады Аккета, — дополняет информацию Сергея Ивановича о строительстве в селе Илья Михайлович Присяжников, начальник планового отдела артели.

Манилы строятся. Строятся на века.

Оленевод— древняя профессия

В КАБИНЕТЕ заместителя председателя артели по сельскому хозяйству Павла Дмитриевича Гридина всегда людно. И почти все в кухлянках. Это либо оленеводы, прибывшие из тундры, или специалисты, собирающиеся ехать в отдаленные пастушеские бригады. А вот сейчас пришли они сюда решить неотложные дела.

Пастух Михаил Тынавье возмущен. От возмущения даже проступил багряный румянец на загорелом обветренном лице. И без того узкие глаза превратились совсем в щелочки:

— Где яранга, почему долго не приезжает? Мы кино хотим смотреть, беседу слушать!

Упорно игнорируя предложенный стул, уселся на полу на корточки древний старик. Он давно пережил тот возрастной предел, когда лета определяют по внешнему виду. Можно сказать, что ему лет 60, а может быть, и все 90. Кто знает? Он и сам запутался в годах. Попыхивая трубкой, степенно (не в пример молодому Тынавье!) старик по-корякски что-то выговаривает русскому парню. Тот переводит. Ну, конечно же: нужды, просьбы, пожелания.

В артели 11 тысяч 200 оленей. Их выпасает 7 оленеводческих бригад. Возглавляют бригады самые опытные, изучившие мудрую книгу тундры. Это М. Н. Лехтувье, Иван Ока, Тынантыкьев, Тымгылы, Н. К. Лехтувье. Удачно потрудились в прошлом году оба Лехтувье. Сохранность взрослого поголовья — 94 процента. Но не у всех успехи: у Юлтыгина, например, потери. Значит, что-то недоработали и пастухи, и колхозные специалисты. Прищелкивает языком старик:

— Однако работать лучше надо! Помогать надо!

Гридин кому-то доказывает:

— Неудачно территория разделена между нами и окланскими пастухами. Ясно? А наличие ягеля кто-нибудь проверял? Никто не проверял. Ясно?

Хлопотлив колхозный трудовой денек. Но в конце концов заботы вознаграждаются сторицей. Хозяйство-то крепнет, богатеет.

МАНИЛЬСКИЕ ВСТРЕЧИ

С. И. АККЕТ

Бог техники

ТАК мне в шутку отрекомендовали механика Алексея Ивановича Авраменко, манильского старожила. Бог не бог, а главный распорядитель техники — это точно. Скольких парней приохотил Алексей Иванович к машинам! Теперь многие из его учеников за рулем. На попечении коммуниста Авраменко — колхозная механизация, которая все время пополняется. Только в Манилах три бортовых машины, да вездеход, да восемь тракторов различных марок. И это не считая отделений. А есть ведь еще Парень. Есть базы в с. Скрытое, в Армани, в Усть-Пахаче.

С утра до вечера дробную морзянку отбивают двигатели. Ревут гудки автомашин. Помедвежьи сердито урчат трактора. Это здесь, в Манилах. А там, в далеких северных морях, плавают колхозные суда, добывающие живое серебро — богатство артели. Малые сейнеры, СРТ «Коршун», РС-300, плашкоуты... И во сне не снилось рыбакам-корякам, что за рыбой их артель будет смело выходить в морские просторы, а не только ставить сети у берегов.

Сначала пугались «железных оленей» коряки, не доверяли технике. Теперь же прониклись к ней уважением. В гараже возле тракторов застала я механизатора Ангу, Туекли. Местные. Капитаном речного катера стал Петр Пальху — тоже местный.

Их последователей становится все больше и больше.

Чтобы сельчане были здоровыми

МОЕ пребывание в Манилах совпало с приездом медицинского отряда. Квалифицированные врачи разного профиля должны были провести профилактический осмотр местного населения. Врачи здешней больницы Логиновы Наталья Алексеевна и Владимир Александрович радовались:

— Значит, наши подопечные пройдут рентген. Пора. Давно пора.

Владимиру Александровичу приходится бывать и в отдаленных табунах. И там всегда гостеприимно встречают доктора.

— Вот только с транспортом плохо. Порой приходится просиживать в селе дольше, чем хотелось бы. Да и не имеем права засиживаться. Пастухи нас ждут.

Что и говорить, профилактической работой медиков за годы Советской власти сделано многое. Массовые заболевания, которые неотступно следовали за кочевниками, отступили.

Особенно зорко в селе, как и всюду, следят за здоровьем подрастающего поколения. Детям — регулярные прививки. Детям — рыбий жир и витамины. Для самых маленьких в колхозе — детский сад-ясли санаторного типа. Среди членов коллектива этого садика старожил Манил медицинская сестра Анна Петровна Трофимчик. 29 лет прожила она в Пенжинском районе, из них 12 лет в Манилах. И все на одном и том же поприще — на ниве здравоохранения своих односельчан. Завидная судьба!

Окончен день забот

ПОТЯНУЛИСЬ к небу вертикальные дымные столбы. К свету загорающихся вечерних звезд прибавляется сияние электрических огней. Оконные квадраты отбросили желтые светящиеся дорожки на снеговые сугробы. И они заискрились, задрожали в призрачной игре радужных бликов.

Хозяйки стали складывать в мешки колотый лед. Изо льда получат воду и приготовят ужин.

— Вода в мешках! Такое можете увидеть только, наверное, в нашем селе. Держим монополию, — шутят манильцы.

Я видела на реке образовавшиеся пустоты — по кускам здесь вырубают речку! Ничего не поделаешь. Зона вечной мерзлоты.

Морозное дыхание вечерами злее, студенее. Не успеешь выглянуть на улицу — слипаются заиндевевшие ресницы. И тем уютнее кажется жизнь манильцев за этими светящимися окошками.

Окончен день забот. Правда, не у всех. Вон торопится провести со старшеклассниками беседу учительница Манильской школы Марина Сергеевна Перепелкина. Знаю, что прослушают ее с большим вниманием и будут довольны все — и педагоги, и ученики. Ведь обаятельная, умная москвичка Марина не может скучно рассказывать о городе, где прошла ее студенческая юность.

И теперь в этом заснеженном селе, далеких Манилах, посланец столицы Марина учит корякских детей, приобщая их, сыновей и дочерей бывших кочевников, к большой человеческой культуре.

* * *

...Полная луна восходит над селом. Млечный путь туманной полосой пролег по черному ночному небу. Где-то далеко, разбившись о сопки, угасло последнее эхо, похожее на вздох. Все стихло...

Нет, не все. Послышались смех, молодые голоса. Окончились танцы в клубе.

Пробежала медсестра в накинутой наспех шубке поверх белого халата — в больницу привезли роженицу. В эту ночь не будут спать медики: появится на свет новый человек, новый житель корякского села Манилы.

И. ДАВЫДОВА.